

ОГЛАВЛЕНИЕ

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ До XIX столетия

I. Несколько замечаний о торговле и промышленности России в древнейшее время.....	15
Глава 1. О торговых сношениях России в древнейшее время.....	15
Глава 2. Зачатки промышленной деятельности. — Петр Великий (1682–1725). — Торговые монополии и меркантилизм.....	19
Глава 3. Торговая и промышленная политика Петра Великого	22
Глава 4. Отступления от петровской системы. — Торговая и таможенная политика преемников Петра	27
II. На исходе XVIII в.	30
Глава 5. Эпоха императрицы Екатерины II (1762–1796). — Фритредерские тенденции в таможенных тарифах с 1767 по 1782 г. — Либеральная промышленная политика и оценка ее.....	30
Глава 6. Перемена торговой политики (1793–1796). — Из эпохи царствования императора Павла I (1796–1801). — На пороге нового столетия	34

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ

Из времени царствования императора Александра I (1801–1825)

I. Общие замечания	41
Глава 7. Предварительные замечания. — Вспомогательные средства экономического прогресса в первой четверти XIX в.: укрепление государственного кредита, внутренние реформы, улучшение финансового положения, вольнонаемные рабочие.....	41
Глава 8. Промышленность. — Зависимость ее от торговли. — Торговля и торговая политика. — Ввоз и вывоз.....	43
Глава 9. Император Александр I.....	47

II. Торговая и таможенная политика с 1801 по 1822 г. (первый период).....	50
A. Либеральное течение, запретительная система и колебания в сторону более умеренной покровительственной таможенной политики	50
Глава 10. Надежды на установление либеральной торговой системы. — Смелые планы поднятия транзитной торговли. — Время войны. — Принцип свободной торговли и таможенная политика.....	50
Глава 11. Возврат к системе усиленного таможенного обложения. — Положение 1810 г. о нейтральной торговле. — Перемена курса в торгово-политических отношениях с иностранными государствами. — Последствия запретительной системы. — Переход к более умеренной покровительственной политике. — Тарифы 1816 и 1819 гг.....	54
Б. Пруссия и Россия до 30-х годов. — Возвращение России к охранительной системе	59
Глава 12. Таможенно-политическая раздробленность Пруссии. — Германия в начале века. — Фритредерские тенденции прусского таможенного закона 1818 г. — Параллелизм в эволюции Пруссии и России.....	59
Глава 13. Венский конгресс и польский вопрос. — Торгово-политические недоразумения между Россией и Пруссией. — Основные черты русского таможенного тарифа 1819 г. — Поворот. — Таможенный тариф 1829 г. — Пруссия и Россия в 1834 г.....	62
Глава 14. Охранительная система. — Торговля с Востоком.....	71

РАЗДЕЛ ТРЕТИЙ

Царствование императора Николая I (1825–1855)

I. Министр финансов граф Канкрин (1823–1844)	77
Глава 15. Личность Канкрин. — Отношение его к торговле и индустрии ...	77
Глава 16. Начало железнодорожного строительства (1835–1855).....	81
II. Торговая и таможенная политика с 1822 по 1850 г. (второй период)	88
Глава 17. Торговая политика Канкрин. — Шестикратный пересмотр тарифов с 1825 по 1841 г. и его результаты. — Оппозиция против системы усиленного покровительства. — Таможенный тариф 1850 г. — Устранение особого положения Польши	88
Глава 18. Торгово-политические отношения между Россией и Пруссией (1836–1850). — Торговые отношения с другими государствами	94
Глава 19. Закавказская транзитная торговля.....	98

III. Финансовое и общее положение в середине XIX в. 102

- Глава 20. Валютная реформа Канкрина (1839–1841). — Крушение металлической валюты (1858). — Неблагоприятное состояние финансов на рубеже второй половины прошлого века..... 102

РАЗДЕЛ ЧЕТВЕРТЫЙ**Тенденции промышленного развития в первую половину XIX в.**

- Глава 21. Естественные условия прогресса. — Слабые стороны промышленности и индустриальная политика. — Направление эволюции и успехи капитализма. — Патриархальная мануфактура..... 109
- Глава 22. Историческая роль капитала. — Влияние его на реорганизацию промышленности..... 113
- Глава 23. Упадок железоделательной промышленности и расцвет хлопчатобумажной 118
- Глава 24. О домашней индустрии. — Фабрика, мануфактура и кустарь. Эволюция кустаря в борьбе с капиталистической фабрикой. — Вторжение капитализма в домашнюю индустрию..... 121

РАЗДЕЛ ПЯТЫЙ**На пороге новой эры****I. Финансовое положение и финансовая политика..... 131**

- Глава 25. Новая эра экономических проблем после Крымской войны. — Рейтерн, министр финансов с 1862 г. — Улучшение экономического состояния к концу 60-х гг. — Железнодорожное дело 131
- Глава 26. Экономический кризис 1875–1877 гг. — Неудачная финансовая мера Рейтерна (1876). — В ожидании войны. — Взимание таможенных пошлин золотом (1877)..... 134

II. Торговая и таможенная политика с 1850 по 1877 г. (третий период)..... 138

- Глава 27. Эпоха более умеренного протекционизма (1850–1867) 138
- Глава 28. Развитие пошлины на чугун в XIX в. 140
- Глава 29. Фритредеры и протекционисты. — Таможенный тариф 3 июня 1868 г. — Введение золотой пошлины (1877) 147
- Глава 30. О торговом обороте между Россией и Германией. — Внешние торговые отношения 153

РАЗДЕЛ ШЕСТОЙ

Экономическая и торговая политика с 1881 по 1893 г.

I. Министр финансов Бунге (1881–1887).....	159
Глава 31. Политика и хозяйство. — Бунге и Вышнеградский. — Состояние государственного бюджета. — «Система Вышнеградского»	159
Глава 32. Золотая политика и внешняя торговля	163
II. Торговая и таможенная политика с 1877 по 1890 г. (четвертый период)	167
Глава 33. Возврат к протекционизму. — Увеличение таможенных ставок с 1881 по 1890 г. — Пошлины на железо. — Таможенный доход, торговый баланс, индустрия	167
Глава 34. Таможенный тариф 11 июня 1891 г. — Отдельные таможенно-политические мероприятия. — Политика торговых договоров. — Русско-французская торговая конвенция 1893 г.....	174
<i>Русско-французская торговая конвенция 1893 г.....</i>	<i>176</i>

РАЗДЕЛ СЕДЬМОЙ

Торговая и таможенная политика с 1894 по 1904 г.

Русско-германский торговый договор 1894 г.	179
Глава 35. Предварительные переговоры. — Таможенная война. — Русско-германский торговый договор. — Отношение к договору правительства, министра финансов и Государственного совета. — Отношение общественного мнения к договору	179
<i>А. Предварительные переговоры .....</i>	<i>179</i>
<i>Б. Таможенная война .....</i>	<i>180</i>
<i>В. Русско-германский торговый договор 1894 г. ....</i>	<i>184</i>
<i>Г. Отношение общественного мнения к договору .....</i>	<i>186</i>
Глава 36. Отношение действовавшего в Германии запрещения выдачи имперским банком ссуд под русские ценные бумаги (1894 г.). Отношение России к этой мере. — Русский министр финансов и берлинская биржа. — Влияние указанного запрещения на русский государственный кредит.....	188
Глава 37. Ближайшие результаты торгового договора 1894 г. — Критическое отношение к нему со стороны Германии и России. — Основная причина таможенных конфликтов. — Индустриальное грюндерство ухудшает торговый баланс	192

РАЗДЕЛ ВОСЬМОЙ

Торговая и таможенная политика с 1894 г.

- Глава 38. Торговая и таможенная политика 90-х годов. — Торговый и платежный баланс. — Торговый баланс как краеугольный камень экономической политики. — Продолжение политики торговых договоров со стороны России. — Торговый договор с Персией (1903 г.) 201
- Глава 39. Таможенная политика с 1894 г. — Китайские пошлины от 21 июня 1900 г. — Пошлина на хлопок как мера протекционистская, фискальная и финансово-политическая. — Основные направления таможенной политики 210
- Глава 40. Торговая и таможенная политика России на Востоке. — Начало и цели тяготения на Восток. — Свободная торговля и покровительственная политика в области Амура (1858–1904). — Таможенная свобода, вызванная войной (июнь 1904 г.). — Открытые двери в Маньчжурию как причина войны; закрытие Маньчжурии как основной момент русской экономической политики 218
- Глава 41. Из области таможенной политики на окраинах. — Проблема открытых дверей в Среднюю Азию и разрешение ее закрытием закавказского транзитного пути (1883). — Россия и Финляндия. — Учреждение внутренней таможенной границы. — Финляндский таможенный тариф 1812 г. Успешное развитие финляндской промышленности. Уравнительные пошлины для защиты русской промышленности (1885). — «Привилегия Таммерфорса». — Финляндия в русско-германском торговом договоре 1894 г. — Пересмотр русско-финляндского устава (1897 г.) 227

РАЗДЕЛ ДЕВЯТЫЙ

Тенденция промышленного развития во второй половине XIX в.

- I. От освобождения крестьян до Русско-турецкой войны (1861–1877)..... 239**
- Глава 42. Государство и общество. — Мобилизация труда и капитала. — Европеизация и капитализм 239
- Глава 43. Отмена крепостного права. — Экономическое значение железных дорог. — Организация банковского дела 241
- Глава 44. Влияние освобождения крестьян и железнодорожного строительства на развитие промышленности. — Иностраный капитал. — Капитализм и покровительственная политика 247
- II. Индустриальная система 1877–1897 гг. 258**
- Глава 45. Общая характеристика промышленного расцвета в 80-х годах. — Покровительственная политика, железнодорожное строительство, горная промышленность 258

- Глава 46. Были ли промышленные предприятия 80-х годов «тепличными»? — Рост промышленности с 1877 по 1897 г. — Аграрный вопрос и крупная индустрия. — Отмена подушной подати, приток сельских рабочих на фабрику, упадок сельского хозяйства 267
- Глава 47. Покровительство промышленности, хлебный экспорт и золотая политика. — Индустриальная система как основа народного хозяйства. — Торговый баланс и хлебный экспорт 273
- Глава 48. Что делать? — Упадок сельского хозяйства. — Министром финансов делается Витте. — Его личность и программа. — Последствия «системы Витте» 280
- Глава 49. Развитие промышленности в цифрах. — Недостатки промышленной статистики. — Рост индустрии с 1887 по 1897 г. — К освещению промышленного прогресса. — Число фабричных рабочих и исчисление стоимости производства. — Распределение всего производства между индустрией и сельским хозяйством. — Чему учит статистика потребления 294
- Глава 50. Причины и течение прежних промышленных кризисов. — Биржевой и промышленный кризисы 1898–1903 гг. — Заключение комитета министров по поводу кризиса. — Признаки ослабления кризиса в 1903 г.: банковая атмосфера и положение крупной индустрии. — Кризис и война. — Кризис в официальном изображении. — Ликвидация грюндерства 310

РАЗДЕЛ ДЕСЯТЫЙ

Прошлое и будущее

- Глава 51. Индустриализация стремится к национализации насажденного извне индустриализма при помощи иностранного капитала. — Развитие и гипертрофия индустриальной системы 325
- Глава 52. Против индустриализма. — Россия осталась аграрным государством. — Свободная торговля и покровительственная пошлина. — Воспитательные пошлины для индустрии. — Фритредерские наклонности правительства. — Направление курса хозяйственной политики государства. — Отношение промышленников и сельских хозяев к протекционизму 335
- Глава 53. О домашней промышленности. — Вытеснение ее крупной индустрией. — Ее значение и положение в настоящем и виды на будущее. — Политика правительства в отношении домашней индустрии. — Отхожие промыслы 350
- Глава 54. Некоторые характеристические черты товарной торговли в XIX в. — Хлеб, в частности пшеница, главная основа экспортной торговли. — Упадок вывоза пшеницы вследствие «дезорганизации» хлебной торговли. — Организация торговли как программа будущего 361

Глава 55. Сто лет русской торговой и таможенной политики. — Параллелизм таможенно-политического развития России и Пруссии-Германии.....	378
Глава 56.	
А. На пути к новому русско-германскому торговому договору. — Оценка тарифного договора 1897 г. — Стремление России к тарифной автономии и простому благоприятствованию. — Необходимость отказа от тарифной автономии. — Общий таможенный тариф 13 января 1903 г.	389
В. Торговый договор 15 (28) июля 1904 г. — Характеристика русского договорного тарифа. — Принцип солидарности и равенства. — Значение договора для России и для немецкой экспортной индустрии. — Положение русской промышленности вообще и в частности машиностроительной индустрии. — Эмигрирующий капитал	396
Глава 57. Заключительные замечания. — Упадок или переходная стадия? — Пессимизм и оптимизм; промышленность и сельское хозяйство. — Россия — страна ограниченных возможностей. — Основные моменты эволюции. — Укрепление внутреннего рынка путем расширения потребления. — Аграрный кризис: «малоземелье» и налоги. — Преобразование хозяйственной жизни	405
Библиография.....	417
Указатель имен.....	423

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ
ДО XIX СТОЛЕТИЯ

Несколько замечаний о торговле и промышленности России в древнейшее время

ГЛАВА I

О торговых сношениях России в древнейшее время

Первые известия о внешних торговых сношениях славянских и других народностей и племен, некогда населявших огромную равнину между Балтийским и Черным морями, теряются в глубокой древности. Товарообмен между Европой и Востоком уже в отдаленнейшие века совершался по Черному и Каспийскому морям, а также по великим речным системам, прорезывающим современную Россию. Более сильные экономически европейские страны уже рано оценили преимущества торгового оборота с «русскими» — для краткости мы употребляем это коллективное обозначение и для древнейших времен. Достоверно, что уже в VI в. оживленный торговый путь вел из страны варягов в Грецию; достоверно также, что приблизительно около того же времени многочисленные продукты Востока перевозились транзитом через русские области к побережью Балтийского моря. Киев и Новгород, расположенные на главном торговом пути, обязаны были своим расцветом и богатством в XI и XII вв. своим широким торговым сношениям с юго-востоком и северо-западом. Когда Киев потерял свое торговое значение под смертельными ударами татарского владычества, Новгород еще более вырос благодаря своим оживленным сношениям с ганзейскими городами¹. Рядом с Новгородом важное значение в торговле с Ригой и Литвой и далее с Западной Европой приобрел в XIII в. Псков. Эти города в своих собственных интересах старались содействовать возможно прочному развитию торговли путем освобождения ее от стесняющих товарообмен препятствий обеспечения безопасности торговых путей. Это изменилось, однако, с подчинением вольных городов Новгорода (в 1487 г.) и Пскова власти московских великих князей, с суровой

¹ Winkler A. Die deutsche Hansa in Russland. Berlin, 1886; Riesenkampf N. G. Der deutsche Hof zu Nowgorod. Dorpat, 1854.

последовательностью уничтоживших предоставленные здесь иностранным купцам привилегии и гарантии.

В XVI в. внешняя торговля России сделала бы при нормальных условиях значительный шаг вперед, если бы хозяйственная жизнь подвластных московским царям областей не находилась еще на самой первобытной ступени развития. Открытия морского пути через Белое море к устью Двины (1554 г.), где возник (1584 г.) город, впоследствии — в 1637 г. — названный Архангельском, создало оживленные торговые сношения с Англией. Далее, Ивану IV (1533–1584) удалось овладеть в 1558 г. Нарвой, и, таким образом, русская торговля получила то, к чему она давно уже стремилась, — порт на Балтийском море. Нарву пришлось, впрочем, вскоре — в 1581 г. — вновь передать Швеции.

Несомненно прочных успехов Иван IV достиг, однако, покорением Астрахани, обеспечившим ему господство над побережьем Каспийского моря. Важнейшая торговая артерия России — Волга — сделалась благодаря этому от верховья до устья на всем пути русской рекой. Астрахань же послужила важным опорным пунктом для расширения торговых сношений вглубь Азии. Ко второй половине XVI в. относится, наконец, покорение Сибири и присоединение ее к Московскому царству.

Этими благоприятными для торговли условиями тогдашняя Русь воспользовалась, однако, в весьма ограниченной мере, так как страна и население были подавлены господством московской деспотии. Некоторые выгоды извлекли из усиления Московского царства только иностранцы, умевшие настойчиво и самоотверженно бороться с настроением и произволом русских властителей. Так, англичанам удалось получить настолько важные торговые привилегии, что ради них можно было мириться с очень многим в порядках тогдашней Руси. В 1555 г. им было предоставлено право беспошлинного ввоза товаров и полная свобода торговли внутри страны, а также покровительство их транзитной торговле в Азию. Дарованное английским товарам освобождение от всякого рода сборов — неслыханное до тех пор благоприятствование торговле отдельной нации — было, без сомнения, важной привилегией, но надежда создать правильную (т.е. регулярную. — *Ред.*) транзитную торговлю от Архангельска осуществилась лишь в весьма незначительной мере.

Англичанам нелегко было достигнуть и утвердить за собой такие исключительные торговые преимущества. Московские цари, покровительствуя английским купцам, руководились при этом весьма своекорыстными побуждениями. В качестве возмещения они требовали не только привилегии для русской торговли в Англии, но и разного рода другие дружеские услуги, вплоть до политических союзов против врагов России, поляков и шведов. Если английское правительство отклоняло такие до-

могательства, то положение английских купцов в России становилось критическим, пока им не удавалось вновь приобрести благосклонность разгневанного властителя. Так, в 1574 г. были конфискованы в пользу царской казны в складах английской торговой компании в Вологде, служившей одним из важных этапных пунктов на пути между Белым морем и Москвой. Независимо от сего англичане лишились таможенной свободы и должны были впредь платить по крайней мере половину торговых сборов, взимаемых с других наций.

В оправдание этой перемены приводилось то соображение, что англичане будто бы вступили в соглашение с врагами царя, вместо того чтобы помочь ему. Не без основания также упрекали английских купцов в том, что они злоупотребляли таможенной свободой и ввозили под английским флагом продукты и других наций.

При преемнике Ивана Грозного, Федоре Иоанновиче (1584–1598), англичанам была вновь предоставлена свобода от таможенных сборов, но они должны были строго воздерживаться от каких бы то ни было злоупотреблений своими привилегиями. Предоставленные англичанам преимущества по производству торговли в устье Двины вызвали со стороны других наций энергичные протесты, причем дело не обходилось без довольно-таки некрасивых интриг при московском дворе: они возбудили, например, сильное недовольство в русских купцах, которые считали себя обиженными и действительно терпели большие убытки от английских привилегий².

В XVII в. в торговой политике английских властей намечается перемена, свидетельствующая о том, что правительство как бы проникается некоторым сознанием важности в таможенной политике твердых принципов. Царская власть стремится к национализации крупной торговли путем последовательного вытеснения иностранных купцов и поддержки отечественных торговцев, к устранению произвольно взимаемых многочис-

² О торговых сношениях России в древнейшее время: *Тенгоборский*. О производительных силах России. М., 1854–1858, на русск. и франц. яз.; *Костомаров Н. И.* Очерк торговли Московского государства в XVI и XVII столетиях. СПб., 1862; *Семенов А. А.* Изучение исторических свидетельств о российской внешней торговле и промышленности с половины XVII столетия по 1858. СПб., 1859. Далее, на немецком языке: *Storch H.* Historisch-statistisches Gemälde des Russisches Reichs. Leipzig, 1803. Для торговой и таможенной политики в XIX столетии наиболее употребительные источники: *Покровский В. И.* Собрание известий по истории и статистике внешней торговли России. Т. I / Изд. тамож. департ. Министерства финансов. СПб., 1902; *Лодыженский К. Н.* История русского таможенного тарифа. СПб., 1886; *Менделеев Д. И.* Обзор фабрично-заводской промышленности и торговли России / Введение к изд. Министерством финансов сборнику по поводу Всемирной выставки 1893 г. в Чикаго. СПб., 1893; *Тимирязев Д. А.* Обзор системы русского таможенного тарифа (в том же официальном издании, с. 141–184); *Менделеев Д. И.* Толковый тариф: в 2 т. СПб., 1891.

ленных внутренних сборов с торговли и, наконец, к уничтожению в таможенном деле системы откупов, т.е. отдачи подлежащих взиманию таможенных сборов в аренду частным предпринимателям.

Особые заслуги в этом отношении принадлежат второму царю из дома Романовых, Алексею Михайловичу (1645–1676). Вняв настойчивым жалобам русских купцов о предпочтении, оказываемом иностранцам, он окончательно отменил (в 1649 г.) привилегии, которыми пользовались англичане в течение почти целого столетия в разнообразных формах. Изданный в 1667 г. Новоторговый устав определяет, далее, что иностранцы могут производить торговлю в пределах государства лишь с особого на то разрешения; при этом они были обложены дополнительными сборами, которые мотивировались тем, что иностранцы свободны от других налогов и личных податей, обременяющих собственных подданных.

Новоторговый устав 1667 г., на содержании которого мы не будем здесь останавливаться, считается первым русским таможенным тарифом, хотя он так и не назывался. Устав был более либерален, чем можно было бы ожидать, соображаясь с тогдашними обстоятельствами. Правительство отнюдь не было заинтересовано в подавлении товарообмена с заграницей; напротив того, в видах усиления притока в страну благородного металла, значение которого тогда уже весьма правильно оценивалось, оно должно было стремиться к возможной поддержке экспорта. С другой стороны, ввиду низкого культурного уровня населения не было оснований опасаться настолько значительного усиления ввоза иностранных продуктов, чтобы это могло неблагоприятно отразиться на торговом балансе. Торговое сословие не было более или менее серьезно заинтересовано в закрытии границ, широкая же масса населения не могла идти в расчет ни как производитель предметов вывоза, ни как потребитель иностранных продуктов.

Русские историки передают, что в то время серб Крижанич усиленно пропагандировал в России своего рода меркантильную систему одностороннего покровительства национальным торговым интересам путем подавления какой бы то ни было иностранной конкуренции³. Его проекты стеснения ввоза мануфактурных товаров не были, правда, одобрены царем Алексеем Михайловичем, но в последней четверти XVII в. уже обнаруживаются явные признаки того, что политика меркантилизма, охватившая передовые национальные государства Западной Европы, проникла и далее на Восток, в Московское царство. Упрочиться на Руси это меркантилистическое движение могло, однако, лишь после того, как Петру Великому удалось прорубить «окно в Европу»⁴.

³ Лодыженский К. Н. История русского таможенного тарифа. СПб., 1886. С. 43 и 39.

⁴ Ср.: *Brückner*. Iwan Possoschkow, Ideen und Zustände im Russland zur Zeit Peters des Grossen. Leipzig, 1878; *Idem*. Peter de Grosse. Leipzig, 1879.

ГЛАВА 2

**Зачатки промышленной деятельности. —
Петр Великий (1682–1725). —
Торговые монополии и меркантилизм**

Зачатки промышленной деятельности на Руси можно бы проследить и в отдаленнейшем прошлом славянских племен; старые летописцы утверждают, что русские были весьма искусны в дублении кож, ковке железа и выплавке меди, обработке золота и серебра, а также в изготовлении оружия и тканье холста. Следы некоторой промышленной деятельности встречаются, как известно, у всех народов на заре их исторической жизни, причем мы интересуемся ими не только как таковыми, с точки зрения историка, но и ввиду связи отдельных рядов фактов этой категории с последующим хозяйственно-политическим развитием, для которого они нередко служат первоначальным источником.

Различные моменты развития русских промыслов не представляют, однако, последовательного ряда ступеней; даже в XVII в. и, пожалуй, вплоть до начала XIX столетия мы не видим еще постепенного роста и прогрессивного развития промышленности. Все, что мы здесь находим, — это зачатки национального промышленного труда, медленно развивающиеся и затем опять как бы замирающие или же заимствованные извне ростки, посаженные волей абсолютизма на нередко малопригодную для их развития почву. Не все эти зачатки глхнут — некоторые ветви промысловой деятельности достигают даже с течением времени значительного развития; но по сравнению со всей совокупностью дремлющих в народе производительных сил это все же явления относительно весьма малозначительные. Политические, социальные и культурные условия великокняжеской, а затем царской Руси мало благоприятствовали тому расцвету промышленности, какого достигла западноевропейская индустрия в городском ремесле. Правда, уже в XV в. многократно привлекались из-за границы деятельные силы, чтобы насадить в стране высшие формы ремесленного труда. Эти специалисты, без сомнения, приносили — каждый в своей области — известную пользу, но они не могли создать школы уже вследствие единичности их сил, а затем потому, что в течение долгого времени отсутствовали всякие условия для широкого распространения промышленных знаний.

Старой Московии допетровского времени приходилось тратить все свои силы на создание национального организма в тяжелой борьбе с враждебными течениями и экономическими препятствиями. Городские поселения — «городов» в западноевропейском смысле слова еще не существовало — встречались лишь в весьма небольшом количестве, жители городов не представляли законченного единства с ясно выраженными

ми промышленными тенденциями, среднего сословия как носителя промышленной жизни еще не было, движимый капитал выступает на сцену лишь в значительно позднейшую эпоху. Промышленность имела в старой России еще совершенно кустарный характер; она существовала главным образом вне городов, как крестьянский семейный промысел⁵.

При *Петре Великом* (1682–1725) торговля и — поскольку здесь применим этот термин — промышленность сделали значительный шаг вперед. Это движение вперед не следует, однако, переоценивать; оно обуславливалось не столько естественным расширением экономических отношений, сколько настойчивыми усилиями правительства. Внешняя торговля по-прежнему сохранила свой по преимуществу пассивный характер и вызывалась главным образом потребностями соседних народов. Русский купец не обладал ни достаточной предприимчивостью, ни достаточной интеллигентностью, чтобы заводить новые торговые сношения с иностранными государствами. Поскольку вывоз русских сельскохозяйственных продуктов не оставался в руках иностранцев, внешнюю торговлю вело само правительство. Ибо уже задолго до Петра I торговля получила ярко выраженный фискальный характер. Правительство сосредоточивало в своих руках то тот, то другой из более важных предметов торговли; продажа этих так называемых казенных товаров составляла монополию государства, которое таким образом сделалось самым крупным торговцем, хотя экспорт монополизированных товаров нередко отдавался на откуп отдельным купцам или компаниям за определенную откупную цену. К казенным товарам принадлежали, например, пенька, льняное семя, сало, воск, деготь, поташ, икра и т.д. На особых монопольных основаниях являлись также объектами фискальной торговли соль, водка и табак⁶.

Петр Великий не только удержал эту развившуюся при его предшественниках систему государственных торговых монополий, но вначале даже расширил ее увеличением числа монополизированных продуктов. Частные лица могли подвозить соответственные товары только к определенным речным пристаням, где они переходили в руки уполномоченных государством получателей. Петр отказался, впрочем, от этой монопольной торговли, когда убедился, что фискальные интересы страдают от такой государственной регламентации. Монополия была сохранена только для двух продуктов⁷.

⁵ В 1724 г. городское население составляло 3, в 1796 г. — лишь 4% всего населения (*Миллюков П. Н.* Очерки по истории русской культуры. Лейпциг, 1898. Т. I. С. 65). О городах и классах городского населения см. также: *Leroy-Beaulieu.* Das Reich des Zaren / пер. с франц. Berlin, 1884. С. 230–267; *Brückner.* Die Europäisierung Russlands. Gotha, 1888.

⁶ *Stieda.* Peter der Grosse als Merkantilist // *Russische Revue.* Т. IV. С. 228 sq.

⁷ *Покровский В. И.* Сборник сведений по истории и статистике внешней торговли России. Т. 1. СПб., 1901. С. 23.

С точки зрения торгового баланса пассивный характер внешней торговли был для России весьма выгоден, так как этим обуславливалось значительное превышение вывоза над ввозом⁸. Это увеличивало запас благородного металла в стране и служило к удовлетворению потребности государства в монете и металле. Усилению металлического запаса должно было служить также, рядом с указанным направлением торговой политики, покровительство отечественной горнопромышленности⁹. В этом отношении Петр¹⁰ явился последователем меркантилистического учения об обогащении собственной страны, но не вследствие более глубокого понимания взаимной связи хозяйственно-политических явлений, а только потому, что эта система была наиболее пригодна для целей и планов царя.

Господствовавший в Западной Европе в начале XVIII в. меркантилизм вырос из потребностей эпохи, готовившейся сбросить с себя скорлупу натурального хозяйства; он благоприятствовал стремлению к внутренней консолидации, хозяйственному укреплению и политическому влиянию. Все это вполне соответствовало собственным намерениям Петра, хотя по своему развитию его империя не выдерживала, конечно, самого отдаленного сравнения с Западной Европой. Рассматривая мероприятия правления Петра, мы можем признать его меркантилистом в том смысле: 1) что он стремился к возможному ограничению вывоза сырья, даже сельскохозяйственных продуктов, чтобы не лишать население материала для обработки и предметов пропитания; 2) что он старался затруднить ввоз, особенно мануфактурного товара, так как опасался, что расчеты с заграницей могут уменьшить запас металла в стране; 3) что он рассчитывал поднять отечественную промышленность выдачей премий и ссуд, припиской к фабрикам рабочих сил и т.д. — словом, путем целого ряда искусственных, частью прямо «азиатских» средств; 4) что он всецело склонялся к ходячим воззрениям меркантилистов о важности сохранения и увеличения в стране запаса благородных металлов и монеты; 5) что, наконец, все свои силы он направил на создание национального флота.

Но какой-либо шаблонной программой меркантилизма Петр руководился в своей политике так же мало, как и другие правительства. Различие в политике отдельных государств обуславливалось тем, что они различно составляли свои меркантилистические рецепты, применяли средства бо-

⁸ Покровский В. И. Указ. соч.

⁹ К концу царствования Петра I (1726) ценность вывоза из портов Архангельска и Петербурга достигала 2,6 млн руб. серебром, а ввоза — 1,5 млн (Покровский В. И. Указ. соч. С. 24). Эти цифры должны быть признаны не столь незначительными, если принять во внимание тогдашнюю покупательную силу денег (Миллюков П. Н. Очерки по истории русской культуры. С. 95 сл.).

¹⁰ О соответственных мероприятиях см.: *Ordega. Die Gewerbepolitik Russlands von Peter I. Tübingen, 1885. S. 14, 22 sq.*

лее или менее решительные и стремились к большему или меньшему воздействию на ту или иную часть экономического организма нации. Петр во всех этих отношениях шел в известной мере своим собственным путем, не столько ввиду своеобразных особенностей страны, сколько из страстного стремления к усилению ее политического могущества. Последнее должны были обеспечить ему войско и флот, для создания и поддержания которых финансовые силы были доведены до крайней степени напряжения.

Лодыженский и другие авторы ставят Петру в заслугу, что он не был слепым приверженцем меркантилистической теории. Он-де, например, отнюдь не увлекался излишним поощрением вывоза русских фабрикатов и соблюдал меру при удалении иностранных продуктов с внутреннего рынка; и эта сдержанность вызывалась будто бы стремлением как можно более приспособиться к экономическим условиям государства. Но такой взгляд основан на совершенно превратном понимании характера и политики такого, лишь в определенных направлениях просвещенного, деспота, каким был Петр Великий. Если руководителей других государств той же эпохи можно упрекнуть в том, что свою государственную власть они слишком настойчиво пускали в ход для достижения нередко односторонних хозяйственных целей, то для Петра экономические цели являлись лишь фундаментом, на котором должен был быть воздвигнут храм его политического могущества. Как совершенно справедливо замечает Милюков, «побудительной причиной всех новшеств в областях государственного хозяйства» являлось для Петра учреждение постоянного войска и создание флота по образцу других государств. В словах одного из петровских указов: «деньги — это артерия войны» — выражено главное содержание царского меркантилизма, в афоризме же «полиция есть душа гражданственности и всякого доброго порядка» заключается секрет успехов западноевропейской меркантилистической торговой системы. Государственное принуждение служило средством хозяйственно-политических мероприятий, направленных к поддержанию и улучшению финансов¹¹.

ГЛАВА 3

Торговая и промышленная политика Петра Великого

Расточаемые, как уже упомянуто, некоторыми исследователями похвалы *торговой политике* Петра Великого за то, что она не являлась педантическим воспроизведением принципов меркантилизма, еще более

¹¹ О меркантилизме Петра см., кроме названных трудов Стъеды и Брюкнера, также: Schulze-Gävernitz. Volkswirtschaftliche Studien aus Russland. Leipzig. 1899. S. 9–18.

теряют в цене, когда мы узнаем, что в последние годы своей жизни царь всецело перешел на путь протекционизма. В известной мере фритредерский Новоторговый устав 1667 г. (ср. выше, с. 18) Петр заменил изданным в 1724 г. *таможенным тарифом*, согласно которому пошлина возрастала соответственно размерам внутреннего производства. Если последнее составляло четвертую часть ввоза какого-либо продукта, пошлина исчислялась в размере одной четвертой части стоимости соответственного товара. Если производство относилось к импорту как 1 : 3, пошлина составляла треть цены. На этом своеобразном принципе был построен новый таможенный тариф. Он применялся сперва только в портах, впоследствии также на польской границе; для Риги и других портов Балтийского моря остались в силе существовавшие там местные тарифы.

Характеризовавшие меркантилизм грубо своекорыстные отношения государств друг к другу в области торговой политики удобно совмещались, однако, со стремлением их к дружественному сближению там, где только на этой почве могла быть достигнута известная коммерческая выгода, а такая сфера была несомненно, ибо если, с одной стороны, весьма ревниво и недоброжелательно относились к ввозу иностранных продуктов, то, с другой стороны, стремились к возможно более широкому вывозу предметов собственного производства. Не чужды были эти стремления и Петру Великому, поскольку он старался проложить путь внешней торговле России путем заключения торговых трактатов с иностранными государствами. Сюда относится уже торговый договор с Польшей 1686 г., открывший подданным обоих государств взаимный доступ на территории их и определивший условия взаимного их товарообмена. В 1689 г. был затем заключен договор с Пруссией и 10 лет спустя — с Данией. В 1713 г. состоялось соглашение с Любеком, предшествовавшее таким же конвенциям с Данцигом и Гамбургом. Далее последовали трактаты с Мекленбургом, Францией, Голландией, Англией. В 1723 г. Ништадтский мир повлек за собой установление более тесных сношений России со Швецией. Царь посылал также, как передают источники, консулов для представительства русских интересов во Францию, Испанию, Португалию и т.д.

Торговые трактаты той эпохи представляли, однако, мало общего с торговыми договорами Нового времени. Они имели целью создать некоторое взаимное согласие в пределах системы корыстной замкнутости, ценность их заключалась не столько в положительных условиях покровительства товарообмену, сколько в обещаниях воздерживаться от враждебного притеснения торгового оборота. В частности, Россия не извлекла из этих соглашений существенной материальной пользы, так как они оказались выгодными более для ввоза, чем для вывоза. К концу царствования Петра вывоз, правда, значительно превышал ввоз (ср. выше,

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru